

Эмбер Рэй смирилась с одиночеством. Иногда она удивлялась, почему у нее никогда не возникало желания просто покончить с этим. У нее не было друзей, и дома ее в основном игнорировали. Иногда ей звонил отец, но это случалось нечасто. Да и какой в этом был смысл? Он не обращал на нее особого внимания до того, как просто решил бросить их. Прошел уже год.

Эмбер только что исполнилось 18 лет, и они "отпраздновали" это событие, пообедав мороженым в кафе Dairy Queen. Ее братья-близнецы, Билли и Бобби, настаивали на молочном коктейле, но Эмбер согласилась на мягкое мороженое. Ее мать жаловалась на то, сколько оно стоит.

Кейли Рэй, мать Эмбер, была красивой женщиной. Она была высокой, со светлыми волосами и голубыми глазами. У нее была хорошая фигура, с красивой грудью 32С и стройными ногами. Мужчины флиртовали с ней везде, куда бы она ни пошла, и она флиртowała в ответ, но из этого ничего не вышло. Они с мужем, Бартом, все еще были женаты. Однажды он просто сказал ей, что с него хватит, и ушел. Однако он регулярно присылал ей деньги, чтобы помочь с детьми. Она работала подменным учителем в местных начальных школах, но зарабатывала недостаточно, чтобы содержать их.

Близнецы были однояйцевыми, и многие не могли их отличить. У Бобби было небольшое родимое пятно, красное пятнышко размером с десятицентовую монету, прямо за левым ухом. Некоторые люди быстро заглядывали за одно или другое ухо близнецов, чтобы опознать их. Однако те, кто был ближе всего к ним, могли сразу же отличить их по другим, более тонким признакам. Ни Эмбер, ни Кейли никогда не испытывали проблем с тем, чтобы различить их, разве что на расстоянии или при тусклом свете. Мальчики были чуть старше Эмбер на год. Они учились на первом курсе местного колледжа. Оба были высокого роста, со светлыми волосами, как у матери, но унаследовали темно-карие глаза отца. Они были подтянутыми, спортивными и очень красивыми.

Билли был более общительным, чем Бобби, и встречался со многими девушками. Он был известен как "игрок". У Бобби тоже не было проблем со свиданиями, но он был более серьезным и ему не нравилась идея встречаться с девушкой просто потому, что она красивая, или потому, что он думал, что она может переспать с ним. Оба мальчика занимались сексом, но у них были разные взгляды на это. Билли воспринимал это как отдых и любил рассказывать о том, сколько девушек он "переспал". Бобби не заставлял девушек заниматься с ним сексом, если только не считал, что между ними есть связь и они действительно нравятся друг другу. В результате он пошел до конца только с двумя девушками. Он не говорил об этом с другими мальчиками, считая, что секс - это личное дело и никого больше не касается.

Эмбер была очень маленькой. Ее рост едва достигал 5 футов, а вес - около 90 фунтов. У нее никогда не было подросткового "скачка роста". С годами она решила, что этого просто не произойдет. Грудь у нее была маленькая - ей не нужен был бюстгальтер. У нее были светло-рыжие волосы и карие глаза. Веснушки покрывали ее лицо. Нос у нее был маленький, "вздернутый". Люди дразнили ее, говоря, что он похож на горку. Волосы у нее были до плеч, но мыла она их не так часто, как большинство других девочек. Она считала себя непривлекательной и не видела смысла в том, чтобы тратить много времени на свою внешность. Ни один мальчик никогда не приглашал ее на свидание и даже не вступал с ней в разговор - разве что им нужна была помощь с домашним заданием по математике. Ей

нравилась математика, и у нее всегда была к ней природная склонность.

К чести Кейли, она беспокоилась об Эмбер. Кейли всегда была привлекательной, и у нее всегда были парни, когда она была девочкой. Она просто принимала свою внешность как должное. Потом она вышла замуж за Барта, когда забеременела близнецами на втором курсе колледжа. Барт был футболистом в колледже, где она училась, и он показался ей самым красивым парнем из всех, кого она когда-либо встречала. Она позволила ему залезть в свои трусики во время их первого свидания, думая, что если она отдастся ему, то он продолжит встречаться с ней. Она забеременела, Барт согласился жениться на ней, и все остальное было историей. Близнецы получились очень красивыми и хорошо сложенными, но Эмбер всегда была маленькой. Кейли, конечно, не считала свою дочь уродиной, но и привлекательной ее тоже нельзя было назвать. Она была миниатюрной, ее волосы не были особенно привлекательными, и она была вся в веснушках. В течение многих лет Кейли предлагала несколько способов улучшить внешность Эмбер, но Эмбер, похоже, это не интересовало. Она была застенчивой и замкнутой. Большую часть времени она проводила в своей комнате с закрытой дверью.

Эмбер училась в выпускном классе средней школы и имела все шансы попасть в десятку лучших в своем классе. Она была уверена, что получит стипендию, которая оплатит большую часть ее расходов на колледж. Она боялась этого. Она не хотела уезжать из дома, потому что это было единственное место, где она чувствовала себя комфортно. Она мечтала о парне. В школе было несколько мальчиков, которые ей очень нравились, но они не обращали на нее внимания, если только им не нужна была помощь по математике. Ее никогда не целовали и, очевидно, у нее никогда не было секса. Иногда она заходила на порносайты и смотрела их, доводя себя пальцами до оргазма. Ей было интересно, каково это, когда мальчик делает с ней некоторые вещи, которые она видела на этих видео.

Эмбер была единственной в семье, кто посещал церковь. Бобби иногда сопровождал ее, но ее мать не ходила уже много лет, а Билли никогда не интересовался этим. Эмбер нравилось ходить в церковь, и она с удовольствием читала Библию. Когда она мастурбировала, то испытывала легкое чувство вины, но она знала, что мастурбация - это естественно, и не видела никакого большого греха в том, чтобы наблюдать за блудом других людей. Она считала, что христианство гораздо глубже, чем осуждение людей за то, что они хотят, нуждаются и участвуют в сексе. Насколько она могла судить из своего собственного исследования, по-настоящему важными вещами были доброе отношение к другим людям и любовь к Богу. Ей казалось, что она действительно любит Бога, и она рассуждала, что у Него должно быть что-то для нее в жизни. Она еще не могла этого увидеть, но верила, что Бог это делает.

Билли не ладил со своей младшей сестрой. Иногда он подшучивал над ней, не понимая и не заботясь о том, как сильно это ее ранит. Бобби тоже не был близок с Эмбер, но он никогда не говорил ей ничего плохого и часто ругал своего брата-близнеца за то, что тот обижал ее. Он беспокоился о ней, потому что она была так изолирована. Его мало интересовало посещение церкви, но иногда он предлагал ей пойти с ним, чтобы попытаться растопить лед между ними. Он видел, что она ценит это, но она все равно мало с ним разговаривала. Иногда она спрашивала его, что он думает о чем-то, что она прочитала в Библии, но он обычно не понимал, о чем она говорит.

Однажды вечером Эмбер сидела внизу и смотрела передачу по телевизору. Их мать ушла с подругой. Передача закончилась наполовину, и она заинтересовалась ею. Вошел ее брат

Билли, выхватил у нее пульт, опустился в мягкое кресло и переключил канал.

"Я хотела посмотреть конец этого шоу, Билли", - сказала она.

"И что? Я хочу посмотреть игру в мяч", - ответил он.

Как раз когда он это сказал, в комнату вошел Бобби. "Билли, она смотрела то шоу. Узнай, какой там счет, и дай ей досмотреть до конца".

"Пошел ты. Мне плевать, что хочет эта уродливая маленькая сучка. Она настолько отсталая, что не понимает разницы".

Разъяренный Бобби набросился на брата, опрокинув стул, на котором тот сидел. Близнецы начали махать кулаками друг на друга, оба наносили удары.

Эмбер встала и побежала наверх в свою комнату, закрыла и заперла дверь, легла на кровать и заплакала. Что она сделала Билли такого, что заставило его возненавидеть ее? Она никогда не была с ним недоброй и даже редко отвечала ему, когда он оскорблял ее. Почему люди так жестоки к ней? Она знала, что не была привлекательной и не обладала общительным характером. Она не была чирлидершей. Она не была спортсменкой. Она не умела рисовать или петь. Но все же она всегда была настолько доброй, насколько это было возможно. Она молилась о том, чтобы ее сердце не стало настолько черствым, чтобы она не любила других людей и не относилась к ним по-доброму. Она молилась за своего брата, чтобы он научился не обижать людей. Она благодарила Бога за своего брата Бобби, который был добрее к ней, чем кто-либо другой.

Вскоре она услышала тихий стук в дверь. "Эмбер?" Это был Бобби.

"Уходи", - тихо сказала она, надеясь, что он не поймет, что она плачет.

"Эмбер, ну же. Открой дверь", - мягко сказал он.

Эмбер пересекла комнату и открыла дверь. Бобби прижимал ко рту салфетку, и она увидела, что у него идет кровь. "Бобби, ты ранен. Дай мне посмотреть", - сказала она, потянувшись, чтобы отодвинуть тряпку.

"Я в порядке. Кажется, я поставил Билли синяк под глазом. Он разбил мне губу. Ты плакала. Мне так жаль", - сказал он ей. Он потянулся к ней и обнял ее.

Они никогда не обнимались. Эмбер рефлексивно отпрыгнула, когда он прикоснулся к ней, но потом поняла, что он пытается быть добрым к ней, и позволила ему обнять ее, продолжая прижимать тряпку к кровоточащей губе. Объятие было коротким, но этот маленький акт близости показался ей таким чудесным, что она снова разрыдалась. Она повернулась и села на

кровать, уткнувшись лицом в руки, и безудержно разрыдалась.

Бобби сел рядом с ней. "Я не знаю, что сказать, Эмбер. Он злой. Я люблю его, он мой лучший друг, брат-близнец и все такое, но он просто злой. Я никогда не мог бы сказать такое ни о ком", - прошептал он. "И это неправда. Ты не уродина, и ты намного умнее любого из нас".

Нехарактерно, Эмбер положила голову на плечо брата, продолжая рыдать. "Бобби, ты единственный человек, который хорошо ко мне относится".

Бобби почувствовал, как слезы застилают ему глаза. Он сглотнул, борясь со своими эмоциями. "Я люблю тебя, Эмбер. Ты моя сестра".

Эмбер посмотрела ему в глаза, слезы текли по ее лицу. "Я не помню, когда в последний раз кто-то говорил мне, что любит меня", - всхлипывала она. "Я ни к кому не отношусь плохо, но все меня ненавидят. Почему? Потому что я стесняюсь? Потому что я некрасивая?".

"Я не выношу, когда кто-то грубит тебе. Для этого нет причин. Конечно, ты стесняешься, но рано или поздно ты это преодолеешь. И ты не непривлекательная. Не для меня".

Ей удалось немного улыбнуться. "Ты действительно не знаешь, что это значит для меня, хотя я и не верю в это. Ты знаешь, что я благодарю Бога за тебя каждый день?"

Он похлопал по ее руке, которая лежала на колене. "И ты не знаешь, что это значит для меня, Эмбер. Пожалуйста, продолжай делать это и дальше?"

Она фыркнула. "Конечно, буду. Я тоже молюсь за Билли". Она засмеялась. "Я молюсь, чтобы он был больше похож на тебя".

Бобби наклонился и прижался губами к ее лбу. "Я пойду смою это", - сказал он, указывая на свою распухшую губу. Он закрыл за собой дверь.

Через несколько недель случился ледяной шторм. И средняя школа, и муниципальный колледж были закрыты из-за непогоды. Кейли убиралась в доме и сказала близнецам пойти и попробовать почистить подъездную дорожку и тротуар. Они проигнорировали ее и все утро просидели, играя в видеоигры и смотря телевизор. Эмбер убралась в своей комнате, затем вытерла шваброй пол в ванной наверху, которую она делила с братьями. Они всегда писали на пол и на ободок унитаза, но не удосуживались убрать за собой.

Она спустилась вниз и, увидев своих братьев на диване, играющих в видеоигры, сказала: "Не стоит благодарности за то, что вы убрали свою мерзкую мочу. В ванной чисто, так что можешь снова писать на пол". Обычно она не была такой язвительной, но ее немного раздражало, что

они сидят и ничего не делают, пока она и ее мать убираются в доме.

"Заткнись, сука", - крикнул Билли. "Ты женщина. Смирись с этим. Сделай мне сэндвич".

"Да, сделай ему сэндвич, Эмбер", - подхватил Бобби. "Намажь его дерьмом. Это то, чего он заслуживает".

Билли вскочил на ноги, его кулаки сжались. "Хочешь, чтобы я снова отхлестал тебя по заднице?" - пыхтел он.

Бобби посмотрел на него. "Опять? Помнишь ту босоножку, которую ты носил больше недели? Я могу дать тебе такую же. Попробуй."

Кейли крикнула из кухни: "Заткнись! Я не могу вынести все эти жалобы туда-сюда. Билли, извинись перед сестрой", - сказала она, входя в гостиную с горящими глазами. "Ты НЕ будешь с ней так разговаривать".

"Ите. Прости, би-атч", - сказал он с сарказмом, а затем посмотрел на мать.

Кейли целенаправленно подошла к нему и ударила его по лицу так сильно, как только могла. "Ты НЕ БУДЕШЬ НИКОГДА употреблять это слово в моем присутствии. Ты понял?"

Билли почувствовал его лицо. "Если бы я не был джентльменом, я бы дал тебе пощечину", - крикнул он.

"Если бы ты был джентльменом, ты бы вообще не использовал это слово, особенно когда речь идет о твоей сестре. Она никогда не делала тебе ничего плохого. Она всегда добра к тебе. Ты более бесполезен, чем когда-либо был твой отец. Я не могу дожидаться, когда ты съедешь. А теперь выпрямись, или я тебя выгоню. Поняла?"

Эмбер стояла и молча смотрела, слезы текли по ее лицу. Когда ее мать и брат смотрели друг на друга, они слышали ее рыдания. "Пожалуйста, не говори так, мама. Пожалуйста?" - умоляла она.

"Какое тебе дело?" спросил Билли. "Ты была бы счастливее, если бы меня не было рядом".

Эмбер не могла говорить. Она просто покачала головой, нет. Она повернулась, подошла к шкафу и начала доставать зимнее пальто и сапоги.

"Что ты делаешь? Уходишь из дома?" прорычал Билли.

Бобби не мог поверить в то, что было сказано. Он не знал, что ответить каждому из них.

Наконец, Билли сел, взял контроллер видеоигры и включил игру. Кейли вернулась на кухню. Эмбер вышла в гараж.

Через несколько мгновений Бобби понял, что он что-то слышит на тротуаре перед домом. Он встал и выглянул наружу. Он увидел свою младшую сестру с лопатой, которая пыталась соскрести лед с тротуара. "Черт. Эмбер пытается сделать нашу работу", - сказал он брату. "Я собираюсь помочь ей".

"Приятно провести время", - ответил Билли.

Когда Бобби надел пальто и другую зимнюю экипировку, он пошел так быстро, как только мог, чтобы помочь сестре. "Ты иди в дом, Эмбер. Я разберусь", - крикнул он, подходя к ней.

Эмбер повернулась на звук его голоса и поскользнулась, упав на спину на тротуар. "Охxxxxxx!" - вскрикнула она от боли.

Бобби бросился к ней и увидел, что ей очень больно, ее лицо - маска страдания. По ее лицу текли слезы, и она открыто рыдала. "Бобби, так больно!" - плакала она.

"Держись. Не двигайся. Не пытайся встать!" - кричал он, пока она бежала к дому.

"Мама, позвони 9-1-1. Эмбер упала. Она ранена!"

На этом Билли встал и выбежал через парадную дверь, одетый только в шорты, футболку и носки. "Эмбер, ты в порядке?" - задыхался он, когда оказался рядом с ней.

Несмотря на боль, она была поражена тем, что ее брат, Билли, ни капельки не беспокоился о ней. Она хотела сказать им, что с ней все в порядке, но на самом деле она сомневалась, так ли это. Она никогда не чувствовала такой боли. Она осмотрелась и поняла, что может двигать конечностями, и решила, что это хороший знак.

Кейли принесла несколько одеял и принялась укрывать дочь. Она знала, что лучше не пытаться двигать ее. "Детка, мы позвонили 9-1-1", - плакала она, слезы текли по ее лицу. "Все будет хорошо. Не пытайся двигаться". Она присела на корточки и взяла дочь за руку, а Бобби взял ее за другую. Билли, дрожа от холода, стоял там, чувствуя себя бесполезным и несчастным.

Машина скорой помощи приехала через несколько минут. Бригада первой помощи осторожно положила Эмбер на стабилизирующую доску и начала грузить ее в машину скорой помощи. Кейли забралась внутрь, чтобы поехать с ними в больницу, пока близнецы наблюдали за происходящим. Они сказали Кейли, что встретят их в больнице, как только смогут очистить

лобовое стекло от льда.

Как раз когда они закрывали двери машины скорой помощи, Эмбер увидела своего брата Билли, который махал ей рукой. "Прости меня, Эмбер", - прошептал он едва слышно. Но Эмбер услышала его. Она улыбнулась и тихо помолилась за него.

У Эмбер диагностировали сильный ушиб поясницы. Когда ее выписали, Бобби перенес ее из инвалидного кресла в машину. Когда они приехали домой, он отнес ее в дом и поднял на кровать. Она могла ходить, но это было так больно, что он настаивал на том, чтобы нести ее. Врачи сказали ей прикладывать пакеты со льдом в течение нескольких дней, но стараться ходить несколько раз в день.

Эмбер дали обезболивающую таблетку, и вскоре она уже крепко спала. Близнецы и Кейли сидели за кухонным столом и пили кофе.

"Сегодня утром я был не в духе, мама", - сказал Билли. "Я заслужил эту пощечину. Наверное, я заслужил несколько таких. Лучше бы я пошел и попробовал почистить тротуар. Этого бы никогда не случилось. И ты права. Я буду лучше относиться к Эмбер. Мне стыдно за себя".

Кейли схватила Билли за руку. "Да, ты заслужил это. Мы не можем продолжать относиться друг к другу недоброжелательно. Это неправильно и разрушает нас. Я думаю, что твоя сестра получает основную тяжесть".

Билли кивнул. "Я согласен. То есть, я знаю, что я довольно эгоистичный человек, но я знаю, что не отношусь ни к кому из вас должным образом".

Бобби посмотрел на них. "Я рад слышать это от вас обоих. Это заставляет меня чувствовать себя лучше, и я тоже хочу быть лучше. В конце концов, мы семья - но мы не ведем себя как семья. И Билли, если ты еще раз назовешь Эмбер сукой, я выбью из тебя все дерьмо".

"Я не думаю, что ты можешь это сделать, Брю, но я и не собираюсь этого делать. Я сказал ей, что мне жаль. Я скажу ей снова. Я как-нибудь заглажу свою вину", - сказал Билли.

Кейли была членом нескольких общественных организаций, и в тот вечер у нее была встреча. Сначала она сказала, что просто пропустит это собрание, но Бобби заверил ее, что сможет позаботиться об Эмбер. Кейли рассказала ему, как положить пакет со льдом на ее спину и как подложить под него ткань, чтобы не повредить кожу. Она сказала ему сделать это еще раз, если ее не будет дома к 9 вечера.

Вскоре после ухода Кейли Бобби сказал Билли, что собирается помочь Эмбер с пакетом со льдом. Билли смотрел бейсбол, но предложил помочь, если понадобится. Бобби достал пакет со

льдом, прочитал инструкцию, взял тонкую салфетку и пошел наверх, в комнату Эмбер.

Она уже спала, когда Бобби открыл ее дверь и вошел. Он осторожно закрыл дверь, без особой причины, подумал он, и подошел к ее кровати. "Эмбер? Ты проснулась, сестренка?"

"Да. Мне хорошо", - хихикнула она.

Он знал, что от обезболивающей таблетки она немного не в себе, и находил это забавным. "Мы должны приложить к тебе пакет со льдом на некоторое время. Я останусь с вами. Тут написано 20 минут".

"Хорошо. Мама делала это раньше. К концу стало очень холодно. Я умоляла ее снять его через 15 минут", - сказала она ему, задыхаясь.

"Да, она сказала мне, что 15 минут - это нормально, если будет слишком дискомфортно. Перевернись, чтобы я мог добраться до твоей спины".

Эмбер откинула одеяло. Она была одета только в футболку и трусики. Бобби видел ее в таком же наряде много раз, но никогда не был так близко к ее почти обнаженной натуре. В любом случае, он не думал о своей сестре в сексуальном смысле. Он чувствовал себя немного смущенным. Она перевернулась на живот.

Бобби осторожно приподнял подол ее футболки, насколько смог. Эмбер ухватила за него и потянула еще немного вверх. Верхняя часть ее спины все еще была прикрыта, но все остальное гладкое, костистое тело было открыто до тонких белых трусиков-бикини. Он подумал, смутилась бы она в такой ситуации, не будь она под действием обезболивающей таблетки.

Он положил тонкую ткань на ушибленное место, затем осторожно положил на нее пакет со льдом. "Ой, как холодно!" - хихикнула она. "Не думаю, что смогу выдержать это в течение 20 минут!"

"Ты - храбрец. Я здесь, чтобы помочь тебе справиться с этим", - сказал он ей, не зная, что именно сказать. Она закрыла глаза, и он рассмотрел ее задницу. Она была очень худой, но он решил, что ее задница выглядит довольно хорошо. Она казалась наполненной, а трусики были довольно плотными. Если бы она не была его сестрой, он мог бы действительно наслаждаться этим видом.

<http://erolate.com/book/1575/48383>